

УДК 81 (075.8)

**СЛОВАРЬ КОМБИНИРОВАННОГО ТИПА
КАК СПОСОБ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ
РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ**

© 2011 г.

Т.М. Горшкова, Л.И. Ручина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

rki@fil.unn.ru

Поступила в редакцию 25.02.2011

Представлены методика составления и структура словаря комбинированного типа как одного из способов лексикографического описания.

Ключевые слова: словарь комбинированного типа, концепт, концептосфера, русская народная сказка.

В наше время возрастает интерес к словарям как особому жанру. Читатель стремится получить из лексикографических изданий самую разнообразную информацию. Лингвистическая лексикография располагает большим опытом создания словарей разных типов – от лексиконов до тезаурусов, но импульс, идущий от социального заказа, создает возможность и необходимость разработки новых словарей. Следует заметить, что в лингвистике просматривается тенденция превращения словаря из практического пособия в исследовательский, в котором как отражаются данные теоретических исследований, так и сам словарь становится инструментом дальнейшего научного осмысления языковых явлений.

Философский интерес к языку проявляли еще греческие мыслители. Проблемы взаимоотношения языка и культуры, языка и ментальности вечные. В современной гуманитарной науке, и в лингвистике в частности, можно наблюдать две, как будто исключают друг друга, но, по-видимому, коррелирующие тенденции – стремление осмыслить глобализационные процессы и познать национальную специфику.

Лингвистика представляет широкие возможности для изучения коллективной памяти, национального характера, национальной культуры, так как язык является одним из основных инструментов их воплощения и освоения.

Не только для лингвистической теории, но и для практического овладения родным и неродным языками, для межкультурной коммуникации неизбежно разграничение понятий «значение» и «смысл». «Параллельно существуют, взаимодействуют, нередко замещают друг друга термины и понятия *значение* и

смысл. А рядом с ними живет и здравствует поглощающий их и подчиняющий себе термин *семантика*. И так как ни один из трех названных терминов не имеет более или менее общепринятого понимания и применения, становится понятной острая нужда в попытках хотя бы первоначального очерчивания их предметной и понятийной отнесенности, – при условии, чтобы была обеспечена преемственность, пусть не очень четких, но все же существующих научных традиций» [1]. Профессор Б.Н. Головин писал об этом в 1983 году, но актуальность поставленной проблемы сохраняется. Следует заметить, что на необходимость разграничения значений слова и смысла указывал выдающийся русский психолог Л.С. Выготский. А.Н. Леонтьев использовал термин *личностный смысл*: «В отличие от значения личностные смыслы, как и чувственная ткань сознания, не имеют своего «наиндивидуального», своего «не психологического», существования. Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значение с реальностью объективного мира, то личностный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом лице, с ее мотивами. Личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания» [2].

Идеи, высказанные выдающимися российскими исследователями, нашли отражение и получили развитие в современной лингвистике. В последние десятилетия лингвистическая наука не ограничивается изучением собственно лексической семантики в традиционных подходах. Для целостного описания мыслительного образа, который закреплен за словом в сознании носителей языка, исследователи используют концептуальные и когнитивные подходы, дан-

ные лингвистических и психолингвистических экспериментов. Активно развивающаяся лингвистическая концептология ставит целью описание объективированных в языке концептов лингвистическими средствами. Последние годы были отмечены большим интересом исследователей к концепту. Хотя понятие концепта, его содержание и объем остается объектом обсуждения, существует уже множество дефиниций термина «концепт», удалось наметить аспекты и возможные направления его изучения. В когнитивной лингвистике концепт рассматривается как единица «ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику; они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом категории и классы. Два и более разных объектов получают возможность их рассмотрения как экземпляров и представителей одного класса/ категории» [3].

Получившая самостоятельный статус лингвокультурология основной единицей признает «концепт» как вербализованный культурный смысл. Д.С. Лихачев, развивая идеи С.А. Аскольдова, пишет: «В отличие от С.А. Аскольдова я полагаю, что концепт существует не для самого слова, а, во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением значения («алгебраическим выражением» или «алгебраическим обозначением»), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и

т.д.). Заместительная функция концепта облегчает языковое общение в еще одном отношении: она позволяет при языковом общении преодолевать несущественные, но всегда существующие между общающимися различия в понимании слов, их толковании, отвлекаться от «мелочей» (иногда, впрочем, очень важных, например в поэзии).

Какое из словарных значений слова замещает собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека ...

И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой «идеосфере» [4, с. 280].

Академик Д.С. Лихачев вводит понятие концептосферы: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами» [4, с. 281].

Концептосфера – когнитивная, системно организованная совокупность мыслительных единиц. Вариантов концептосферы национального языка очень много. В частности, константы концептуальной сферы народной культуры тесно связаны с фольклором.

Описание концептосферы русского языка невозможно без обращения к устному народному творчеству, поскольку именно в этом лингвокультурном пласте можно выявить источники и пути становления ментальных характеристик русского народа. Практически у всех народов есть сказки. Поэтичность, мудрость, обращение к вечным нравственным ценностям, прекрасный прозрачный и выпуклый слог делают сказку незаменимым инструментом формирования языковой личности. Дети читают сказки, на которых воспитывались родители, что обеспечивает преемственность поколений. Некоторые сюжеты сказок принадлежат целой группе народов, поэтому сказки близки и понятны носителям разных языков, помогают взаимопониманию людей, говорящих на разных языках. Мир сказок очень широк и охватывает все стороны материальной и духовной жизни. Сказку понимают все. Воспитывая на вечных ценностях, сказка в то же время отражает национальную философию и особенности национальной психологии. С точки зрения методики преподавания неродного языка тексты сказок являются идеальным инструментом формирования не только коммуникативной, но и страноведческой

и лингвокультурной компетенции. Неслучайно в практике преподавания не только родного, но и неродного языка активно используются сказки.

В середине XIX века возник широкий общественный и научный интерес к русской народной сказке. В 1855 году вышел в свет первый выпуск «Народных русских сказок», который был подготовлен историком, теоретиком фольклора, издателем памятников народного творчества А.Н. Афанасьевым. До появления этого сборника русская народная сказка была практически неизвестна. Основу сборника составили сказочные материалы архива Русского географического общества, большое количество текстов было передано А.Н. Афанасьеву В.И. Далем, небольшое количество сказок было записано самим А.Н. Афанасьевым, множество текстов изданных рукописей были записаны разными лицами. Собрание сказок А.Н. Афанасьева содержит около шестисот текстов. Это самый большой сборник народных сказок, известных мировой науке.

Следует заметить, что А.Н. Афанасьев очень бережно относился к текстам, исповедуя принцип неприкосновенности к тексту, внося редакционные поправки лишь в отдельных случаях. Н.А. Добролюбов, откликаясь на издание А.Н. Афанасьева и высказывая искреннюю радость, заметил, что в сказках слышен голос самого народа.

У сказки так много свойств, что представители разных наук (этнографы, историки, историки религии, психологи, литературоведы, лингвисты и т.п.) заняты изучением разных ее аспектов. Сказка является идеальным полем для лингвистов, занимающихся выявлением и описанием национальных культурных констант. Этим объясняется интерес специалистов кафедры преподавания русского языка в других языковых средах Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского к исследованиям концептосферы русской народной сказки. Материалом для изучения послужили «Народные русские сказки» под редакцией А.Н. Афанасьева в трёх томах.

В настоящее время лингвисты предложили целый ряд методов и приемов семантико-когнитивного описания концептов. Анализируя способы лексикографического представления традиционной народной культуры, С.М. Толстая пишет: «Если мы обратимся к фольклорным словарям, то всем требованиям удовлетворяет только словарь так называемого тезаурусного типа» [5].

Тезаурусы строятся по принципу идеографических (идеологических) словарей. О прак-

тической ценности идеологических словарей писал Л.В. Щерба: «Идеологические словари должны дать материал для построения истории мышления, отраженного в словаре» [6].

Хотя идеи необходимости идеологического описания лексики были сформулированы еще академиком Л.В. Щербой, только в 80-е годы прошлого века идеографические словари стали активно разрабатываться в отечественной лексикографии. Следует отметить, что в это время был накоплен большой опыт в сфере создания информационно-поисковых тезаурусов для автоматизированных информационно-поисковых систем, которые охватывали терминосистемы разных предметных областей.

Тезаурусный подход к описанию лексики был реализован при формировании словаря концептов русских народных сказок.

Выявление ключевых слов-концептов, описание их не только языковой, но и речевой семантики возможно лишь на основе анализа текстовых употреблений ключевых слов. В этой связи была подготовлена электронная версия текстов сказок. Отредактированный текстовый файл объемом 9 МБ дает возможность поиска любых слов и выделения необходимых контекстов.

На начальном этапе формирования словаря концептов решался вопрос о критериях отбора ключевых слов, которые являются наименованиями концептов, из текстов сказок. В науке обсуждается проблема, какие слова могут именовать концепты. Достаточно распространенным является представление, что номинировать и выражать концепт могут лишь те слова, которые объективируют информацию, важную для данной культуры, но определить степень важности подобной информации априорно можно лишь приблизительно. Одним из формальных критериев отбора ключевых слов может быть частотность употребления слова. Частотный словарь можно рассматривать как модель особым образом преобразованного текста. Такой словарь даёт не только полные сведения о лексическом составе, но и облегчает выделение тематических классов лексики. Частотные словники, сформированные на основе электронной версии текстов русских народных сказок из сборника под редакцией А.Н. Афанасьева, позволили выделить наиболее значимые тематические классы лексики среди имен существительных. Наиболее частотным оказался тематический класс «Человек», в котором были выделены три подкласса (фасета): «Социальная функция человека», «Родственные связи человека» и «Характеристика человека». На следу-

ющем этапе важно было определить, какая частота является репрезентативной для статуса ключевого слова. Были составлены графики частотного распределения лексики для каждого подкласса тематического класса «Человек».

На оси абсцисс располагались конкретные лексемы в порядке убывания частот. На оси ординат фиксировалась частота лексической единицы. Оказалось, что распределение по каждому из подклассов имеет вид гиперболы. Это свидетельствовало о том, что лексические единицы, расположенные на оси абсцисс, объединяет общий качественный признак. В нашем случае этим качественным признаком является тематическая общность лексики, входящей в каждый подкласс. Одинаковый вид (график) распределения доказывает правильность формирования тематических подклассов. Для принятия решения о необходимой частоте ключевого слова было проанализировано пространство под графиком (гиперболой). Площадь этого пространства равна единице.

Нас интересовала та часть графика, которая выделяет приблизительно 90% площади, так как с погрешностью в 10% «хвосты» гиперболы могут быть отсечены. Для графиков, репрезентирующих фасеты «Родственные связи человека» и «Характеристика человека», необходимой и достаточной оказалась частота 40, для графика фасета «Социальная функция человека» существенной «границей» оказалась частота 20. Полученные данные были использованы при отборе ключевых слов-концептов для их включения в словарь.

Каждая лексическая единица, получившая статус концепта, представлена отдельной словарной статьей, в которой фиксируются парадигматические и синтагматические связи заглавного слова в текстах сказок, языковые и речевые значения лексической единицы, выявленные на основе анализа этих связей, приводятся образованные по разным деривационным моделям производные слова, толкования заглавного слова в словарях, созданных в разное время. Таким образом, «Словарь концептов русской народной сказки» является словарем комбинированного типа, в котором совмещаются элементы тезауруса, словаря сочетаемости, словообразовательного и толкового словарей. Комбинированный словарь включает богатый дидактический материал для преподавания русского языка как иностранного.

Структура словарной статьи

Словарная статья состоит из нескольких блоков и включает следующую информацию:

Заглавное слово

1. этимология слова;
2. список лексических единиц, парадигматически связанных с заглавным словом с указанием вида связи;
3. перечень слов, синтагматически связанных с заглавным словом;
4. список слов, связанных с заглавным словом отношениями словообразовательной производности;
5. речевая семантическая структура заглавного слова, установленная на основе анализа его текстовой парадигматики и синтагматики, которая отражает смысловую структуру концепта через набор когнитивных признаков;
6. определение слова в толковых словарях.

Массив словаря составляют лексико-семантические варианты многозначных слов, выражающих микросистему концептов «Родственные связи человека» концептосферы русского фольклора.

Словарь включает словарные статьи «**Бабушка**», «**Батюшка**», «**Брат**», «**Дедушка**», «**Дети**», «**Дочь**», «**Дядя**», «**Жена**», «**Жених**», «**Зять**», «**Кум**», «**Кума**», «**Мать**», «**Муж**», «**Невеста**», «**Невестка**», «**Отец**», «**Сестра**», «**Сын**», заглавные слова которых имеют релевантное количество словоупотреблений. Материал словаря дает полную информацию о структурных связях и содержании концептов, эксплицированных лексикографически представленными языковыми единицами.

В словаре в качестве заглавных слов используются только имена существительные в именительном падеже. В заглавие словарной статьи внесены все компоненты одного словообразовательного гнезда, номинирующие концепт. В круглых скобках даны те формы множественного числа заглавных слов, которые функционируют в тексте:

Сын (сыновья, сыны), **сынишка**, **сыннок** (сынки), **сынчек**, **сынчишко**.

Блок 1 содержит сведения о происхождении слова, взятые из этимологических словарей. Таким образом устанавливается внутренняя форма заглавного слова статьи, что позволяет проследить впоследствии динамику его семантики и, соответственно, изменение смысловой структуры концепта.

В блоке 2 представлена тезаурусная часть словарной статьи, содержащая парадигму, все члены которой связаны логико-семантическими отношениями с заглавным словом. В словаре отражены наиболее частотные связи: синонимия, антонимия, родо-видовые отношения, ассоциации. Парадигма строится на основе контекстуальной семантики лексических единиц. В

квадратных скобках приводятся авторские пояснения, пометой [сущ.] отмечены субстантивированные прилагательные.

В словаре используется следующая система обозначения:

- С – синонимия
- Ант – антонимия
- Р – род
- В – вид
- А – ассоциация

Синонимы устанавливаются на основе одинаковой предметной отнесенности лексических единиц. Членами одного синонимического ряда являются:

1. разные наименования одной и той же реалии: *дядя* – атаман, богатый [сущ.], купцы, муж, мужик, повара, пожилой мужичок, разносчик, родной брат [купца].

2. адресные обращения, такие синонимы имеют помету (обр.): *дети* – батюшки (обр.), голубяточки (обр.), козлятушки (обр.); сыновья (обр.).

3. имена наиболее значимых и известных героев сказок: *невеста* – Анна Прекрасная, Василиса Кирбительевна, Василиса Премудрая, Василиса, Василиска – царевна, Елена Прекрасная, королева Елена.

В словарной статье в основном зафиксированы контекстуальные антонимы заглавных слов, выполняющие в сказке сюжетобразующую функцию: *невестка* – Василий – царевич, дядька, змей, колдун, Кощей Бессмертный, мачеха, молодой министр, нечистый отец, старик, царь [жених], черт.

При определении ассоциативных отношений учитываются те члены ассоциативного поля заглавных слов, которые устойчиво с ними связаны и несут большую смысловую нагрузку в тексте сказки.

В блок 3 словарной статьи включаются все глаголы, имена прилагательные и имена существительные, синтагматически связанные с заглавным словом в текстах сказок. Таким образом дается полная характеристика предмета, названного заглавным словом, через его действия, совместные с ним действия, действия над ним и признаки. В соответствии с этим блок 3 состоит из пяти частей: первая часть включает глаголы, обозначающие действия логического субъекта, во второй части приводится глагольная лексика, обозначающая действия, производимые совместно с субъектом, третья часть – глаголы, номинирующие действия над объектом, обозначенным заглавным словом, части четвертая и пятая – имена прилагательные и существительные с обозначением признака

предмета. В блоке 3 принята следующая система обозначений:

СУБ – совокупность глаголов, в сочетании с которыми заглавное слово выступает как логический субъект действия;

СУБ+СУБ – глаголы, обозначающие совместные действия субъекта, названного заглавным словом, с другим или множества субъектов, названных заглавным словом;

Об – глаголы, обозначающие действия над логическим объектом, названным заглавным словом;

ПРП – имена прилагательные, обозначающие признак предмета, выраженного заглавным словом;

ПРС – имена существительные, обозначающие признак предмета, выраженного заглавным словом.

В разделах **Суб, Суб+Суб, Об блока 3** приводятся глагольные словосочетания, что позволяет, во-первых, выявить отдельные лексико-семантические варианты многозначных глаголов и, во-вторых, более точно представить лексическую семантику глагольных форм и тем самым детализировать действия, производимые субъектом, или действие над ним. Те зависимые члены словосочетаний, которые взяты из текстов сказок, приводятся в круглых скобках, восстановленные авторами словаря – в квадратных. Примеры из словарной статьи «Сын»:

Суб. *поблагодарил (бабу-ягу), поблагодарил (великана), поблагодарил [жар-птицу], поблагодарил [орла, сокола и воробья]; завел бы (кузницу), завел [мать] (в пустые, безлюдные места), завел (охоту).*

Несвободные словосочетания и фразеологические обороты даются без скобок: *продолжает рассказывать, может скласть (бревна в кучи); пал в ноги (дедушке), разинул рот, простыл след (деда), заткнул за пояс (боярских и купеческих детей).*

Глаголы, имена прилагательные, имена существительные приводятся в словарной статье в той форме, в которой они функционируют в тексте, поэтому в перечне встречаются устаревшие формы этих частей речи: *буде пойдет за сына, встретил (с великою радостью) сына и невестку, нача говорить сыну, подаде (челобитну на убогого).*

Лексические повторы одного и того же слова или семантически близких лексических единиц, характерные для русского фольклора, даются вместе как устойчивые сочетания: *водил, водил сына, давай поить-угощать (всех), ждал, ждал; лез, лез; надо поить-кормить [лисе] деток.*

Синтаксические конструкции, в которых грамматически зависимый член имеет значение логически независимого субъекта действия, фиксируются в части **Суб. блока 3**: *доставалось идти Ивану купеческому сыну (= должен идти Иван купеческий сын); есть перстень у Ивана купеческого сына (= имеет перстень Иван купеческий сын); захотелось заглянуть Ивану купеческому сыну (= захотел заглянуть Иван купеческий сын)* и, соответственно, словосочетания с грамматически независимым членом в значении логически зависимого объекта - в разделе **Об**: *были [у богатого купца] сын да дочь (= имел богатый купец сына да дочь); был (у солдата) дедушка (= имел солдат дедушку).*

В словарь включены многокомпонентные имена героев сказок, в состав которых входят заглавные слова (*Иван купеческий сын, Мартын вдовин сын, Балдак сын Борисьевич, королевнин сын, королевский сын, крестьянский сын и т.д.*), поскольку слово «сын» в таких именовании не теряет своего номинативно-прямого значения. Информация о глагольной синтагматике таких имен собственных приводится в конце раздела **Суб** словарной статьи «сын» и отграничена знаком /. Подобным образом также представлены связи с глаголами словоформы «братья» и словосочетания «старшие братья» в разделе **Суб + Суб** словарной статьи «Брат»: эти герои действуют в русских народных сказках как одно целое, их поступки играют большую роль в развитии сказочного сюжета.

В **блоке 4** словарной статьи содержатся все дериваты заглавного слова, помогает выявить новые когнитивные признаки соответствующих концептов или установить степень их актуальности. С этой целью при производных именах прилагательных дается перечень синтагматически связанных с ними имен существительных. При словообразовательном анализе производных слов, входящих в гнездо заглавного слова, учитывается, какое из его значений является в фольклоре наиболее актуальным и чаще выступает в качестве производящего в процессе образования новых слов, какова семантика словообразующих морфем.

В **блоке 5** словарной статьи представлена речевая семантическая структура заглавного слова, выявляемая на основе анализа его парадигматических, синтагматических и словообразовательных отношений. Разные типы связи заглавного слова эксплицируют и языковую, и контекстуальную семантику и позволяют описать все значения, выражающие когнитивные признаки концепта. В словарной статье сначала приводятся языковые значения слова, затем в алфавитном порядке перечисляются речевые значения. Для более наглядного представления конкретной семантики заглавной лексической единицы в тексте каждое из сформированных значений снабжено контекстными иллюстрациями. Выдержки из текста разделены знаком /.

Сведения, приведенные в **блоке 6**, позволяют сравнить семантическую структуру лексической единицы, выявленную на основе анализа текстовой информации, с языковой, зафиксированной в толковых словарях на разных временных срезах. Такой анализ наглядно показывает различия между языковыми и речевыми значениями лексической единицы, а также изменение семантической структуры слова во времени, что свидетельствует и о динамике смысла концепта.

Список литературы

1. Головин Б.Н. Термин и слово. Горький, 1983. 220 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: 1975. 153с.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 90 с.
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Академия, 1997.
5. Толстая С.М. Традиционная народная культура в лексикографическом (словарном) представлении // Сборник «Типология фольклорной традиции: актуальные проблемы полевой фольклористики»: М.: МГУ, 2004. С. 37.
6. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Ленинград, 1974. С. 295.

COMBINED-TYPE DICTIONARY AS A WAY OF LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION OF THE RUSSIAN FOLK TALES

T.M. Gorshkova, L.I. Ruchina

The authors present the methods for compiling and the structure of a combined-type dictionary as a way of lexicographical description of Russian folk tales.

Keywords: combined-type dictionary, concept, conceptual sphere, Russian folk tale.